

Когда на теле Му Цзиньняня закрепили бинты, медработник направился к Гу Чэннаню, и тележка громко грохотала колесами.

Больничная рубашка Гу Чэннаня расстегивалась сзади, что облегчало обработку ран. Медсестра быстро справилась с этим, но с брюками возникли сложности — их нельзя было расстегнуть таким же образом.

— Не двигайтесь, я их разрежу! Осторожно, чтобы не задеть кожу, — медсестра схватила ножницы с тележки и уже собиралась приступить, когда дверь палаты распахнулась. Му Цзиньнянь взглянул на вошедшего и с удивлением узнал другого секретаря Гу Чэннаня — У Цина. Этот У Цин был весьма способным! Говорили, что он один справлялся с работой, которую обычно выполняли несколько секретарей.

— Медсестра, обработайте только верхнюю часть тела, остальное мы сделаем сами, — Гу Чэннань с улыбкой обратился к медсестре, которой было около двадцати семи лет.

В этот момент Му Цзиньнянь ясно увидел, как её лицо покраснело. Этот парень действительно не стеснялся использовать свою привлекательность! Разве это тот самый холодный и расчетливый генеральный директор, о котором ходили слухи? Му Цзиньнянь едва не перевернул стол от возмущения.

Медсестра работала быстро и ловко, вскоре завершив перевязку Гу Чэннаня и не забыв напомнить Му Цзиньняню вернуться в свою палату.

Му Цзиньнянь промычал в ответ, но не собирался следовать совету.

— Три нижних этажа полностью разрушены, верхние этажи функционируют нормально. В настоящее время заблокирован холл первого этажа, а на втором и третьем этажах ведутся восстановительные работы. Офисы на верхних этажах уже возобновили работу, — У Цин бесстрастно доложил.

— А что с тем Лю? — поинтересовался Му Цзиньнянь.

— Тело менеджера Лю уже передано в Институт судебной медицины, — У Цин ответил вежливо, но затем запнулся. — Но...

— Говори сразу, от недосказанности можно взорваться! — не выдержал Гу Чэннань.

Му Цзиньнянь скривился. Кто же это любил говорить полунамёками?

— По сообщениям полиции, вчера группа подрывников была подменена. Но это лишь слухи, официального подтверждения нет.

Закончив доклад, У Цин замолчал, и в комнате воцарилась тишина.

Если это правда...

Му Цзиньнянь внезапно вскочил с кровати и бросился в свою палату. Если группа действительно была подменена, то это уже не просто случайность!

Едва открыв дверь палаты, он увидел человека, которого меньше всего хотел видеть. Он хотел было убежать, но был быстро схвачен.

— Ха-ха, старший брат, ты рано пришел! — Му Цзиньнянь засмеялся, хотя внутри у него было

желание заплакать. Разве не должен был брат быть в командировке в Америке? Как он так быстро вернулся!

— Несколько дней не был, и вы уже снова влипли! Ни минуты покоя! — холодно произнес старший брат.

Му Цзиньнянь действительно был на грани слез. Это было слишком!

Едва его затащили в комнату, он снова попытался убежать, но старший брат уже стоял у двери, преграждая путь. Му Цзиньняню пришлось смириться и подойти.

— Папа! Ты как здесь оказался?

— Хм! А что, мне было ждать, пока вы оба погибнете? Посмотрите на себя, что за вид! — Глава семьи был в гневе, но в его словах чувствовалась забота.

Му Цзиньнянь знал, что отец их троих любит. Даже когда он признался, что ему нравятся мужчины, отец, хоть и рассердился, но не стал его наказывать. При этой мысли Му Цзиньнянь почувствовал теплоту в сердце.

— Наказание для вас обоих подождет, я уже в курсе дела. На этот раз противник перешел все границы, вы должны поймать преступника! Мы с твоим старшим братом окажем вам полную поддержку, но если вы снова провалитесь, то можете идти работать к нему! — заявил глава семьи.

На лице Му Цзиньняня появилась улыбка. Похоже, отец не стал препятствовать его участию в расследовании. Это было неожиданно, он думал, что его заставят работать на старшего брата. Оглянувшись на второго брата, он увидел, что тот тоже не верит, что отец их отпустил.

— Так точно! — Му Цзиньнянь уже собирался отдать честь, но резкое движение вызвало боль в спине, заставив его резко вдохнуть.

Старший брат хлопнул его по лбу:

— Не зазнавайся, лучше залечи свои раны. Мы уже начали расследование.

— Старший брат, не бей, у меня же сотрясение мозга, ты меня совсем добьешь! — недовольно пробурчал Му Цзиньнянь, хотя улыбка не покидала его лица.

Этот случай точно не был случайностью. Му Цзиньнянь понимал, что попал в ловушку. Намерения противника были неясны, словно это было предупреждение. Если бы они хотели взорвать компанию, то сделали бы это внезапно. Первоначальная реакция менеджера Лю была явно нежеланием умирать, но почему он в итоге решил пойти на крайние меры?

— В бомбе не было ртутного механизма, но у неё действительно было две системы запуска. Если первая была обезврежена, вторая активировалась сразу же, — старший брат зачитал данные из отчета.

Му Цзиньнянь нахмурился. Он никогда не был силен в вопросах, связанных со взрывчаткой. В отличие от бомб, он больше разбирался в оружии и холодном оружии. Не ожидал, что на этот раз ошибется именно в этом.

— Группа подрывников исчезла, полиция пока их не нашла, — продолжил старший брат.

Му Цзиньнянь задумался. В его голове сложилась картина: фальшивая группа подрывников намеренно затянула время, чтобы у него не было возможности обезвредить вторую систему. Значит, противник заранее спланировал этот взрыв. Кто он? Где он? Почему он так хорошо знал их действия? Менеджер Лю уже мертв, и следы внезапно оборвались. Казалось, что дело начало проясняться, но теперь все стало еще сложнее.

Противник смог предугадать их действия, значит, он был очень умным. Возможно, раскрыть это дело будет не так просто.

Обдумав все, Му Цзиньнянь решил отправиться со вторым братом в полицейский участок. Дело Чэн Лили пора было закрывать. Сейчас все события переплелись, и лучше разобраться с тем, что можно.

Состояние Чэн Лили было не лучшим. Когда Му Цзиньнянь снова увидел её, её лицо было бледным. По словам других полицейских, Чэн Лили последние дни мучилась кошмарами, не находя покоя ночью.

Чтобы не травмировать рану на спине, второй брат специально нашел для него стул. Му Цзиньнянь сел, нахмурился и начал:

— Чэн Лили, ты совершила убийство, ты это понимаешь?

Она не ответила, её глаза были пустыми, словно она сошла с ума.

— Ладно, если ты не хочешь говорить, я расскажу тебе, что произошло. Три года назад ваш класс организовал поездку на природу. Во время этой поездки жертву укусил медведь. Я прав?

— И что? — вдруг заговорила Чэн Лили, подняв голову и глядя на Му Цзиньняня. Её лицо оставалось бесстрастным, словно она слушала о чем-то обыденном.

— Ты и Гу Цинфэн были организаторами этой поездки, поэтому Гу Цинфэн взял на себя заботу о пострадавшем. В тот день канатная дорога сломалась, дорога на гору еще не была отремонтирована, и Гу Цинфэн доставил пострадавшего вниз к медицинскому пункту для оказания первой помощи. Верно?

— Какое это имеет отношение ко мне? — Чэн Лили внезапно усмехнулась.

— Действительно, на первый взгляд, никакого. Но в то время ты и Гу Цинфэн были парой. Гу Цинфэн, заботясь о пострадавшем, все больше отдалялся от тебя. Его отношение вызвало у тебя подозрения, и когда он вернулся в школу, он предложил тебе расстаться. Ты тогда поняла, что их отношения были не такими, как казалось.

Ты неоднократно пыталась поговорить с Гу Цинфэном, но он оставался холодным. Семья Гу знала о твоем существовании и предложила тебе деньги, сказав, что у Гу Цинфэна должно быть лучшее будущее, и ты должна оставить его. Неизвестно, из каких побуждений, но ты взяла деньги и больше не беспокоила Гу Цинфэна.